

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКОВ

С. В. ВОРОБЬЁВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Актуальность проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи обусловлена необходимостью, во-первых, преодоления ограниченности осознания человеком своего бытия, во-вторых, формирования национально-гражданской идентичности. Ее решение осложнено условиями общества рисков. Рискованность условий предопределена изменениями в пространственно-временных характеристиках бытия, особенно молодого поколения. Она заключается, с одной стороны, в наличии альтернативных реальностей и множественности выбора, с другой, – ослаблением механизмов самоидентификации, что в совокупности оборачивается внесоциальной индивидуализированной формой бытия молодых людей, обостряющих экзистенциальные проблемы. Но главным представляется риск ложного мировоззрения, дезориентирующего в системе жизненных ценностей и затрудняющего поиск смысла.

История Великой Отечественной войны и празднование 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков выступает методологическим образцом того, каким образом возможно патриотическое мышление, какие формы оно принимает, каких жизненных ошибок помогает избежать. Поэтому цель доклада заключается в раскрытии сущностных аспектов патриотического воспитания студенческой молодежи как компонента ее адаптации и поиска жизненного пути в обществе рисков.

Студенты по-разному оценивают свою возможность учиться в вузе, по-разному относятся к своей будущей профессиональной деятельности и по-разному оценивают свое место в жизни и в обществе. Это означает, что современная студенческая молодежь как субъект патриотического воспитания неоднородна. Но существует фактор, объединяющий всех студентов. Этот фактор – нечеткие и неуверенные представления о том, каким образом историческое прошлое страны присутствует в настоящем и влияет на ее будущее и будущее каждого гражданина. По этой причине методология патриотического воспитания студенческой молодежи предполагает в качестве контекста общество рисков как социальную реальность, в которой осуществляется взросление и становление личности. Риски в обществе и коммуникации обусловлены исчезновением видимых границ и разрывами, что ведет к видоизменению социального пространства и времени [1, с. 88]. В частности, коррелятом пространственно-временных реорганизаций соци-

альной реальности выступают логика развития и скорость трансакций современных информационных систем [2]. Такая логика и неконтролируемая скорость ведут к росту неопределенности и непредсказуемости – онтологической основе рисков.

Данная тенденция в высшей школе должна интерпретироваться как вызов времени, требующий поиска путей решения выдвинутых им проблем. Методология поиска связана, прежде всего, с преодолением поверхностного характера повседневного клипового мышления, которому свойственны нерациональность, определяемая по доминированию эмоционального опыта и первой сигнальной системы, противоречивость взглядов как следствие резонерства и абсурдность выводов как неумение рассуждать [3, с. 5, 16]. В частности, неспособность клипового мышления распознать «фейковые» новости закономерно вытекает из незнания логических структур анализа, понимания, оценки и критики. Поэтому критическая работа мысли должна стать антитезой клипового мышления, в котором комбинируются логически несовместимые утверждения. Они составляют основу ложных интерпретаций и фальсификаций в мировоззренческой сфере общества, которые становятся возможными в результате свободы конструирования образов своего и чужого, друга и врага, мира и войны.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи в качестве подосновы подразумевает необходимость уравнивания, с одной стороны, стремления к свободному самовыражению в социуме, с другой, – снятия неопределенностей, предполагающее умение совладать с собой и налаживать продуктивные связи с миром идей и обществом [4, с. 15]. Поэтому патриотическое воспитание следует рассматривать в двух существенных аспектах, раскрывающих зоны риска: как себя выражает студенческая молодежь, каким способом и с каким миром налаживает связи. Оба аспекта подразумевают привязки к коллективной исторической памяти. При этом решающую роль играют не сами события прошлого, а способы их запечатления в памяти, что выступает концентрированным выражением умения читать знаки своей культуры.

Решающую роль в приобщении к коллективной исторической памяти играют не сами события прошлого, а способы их запечатления в памяти, что выступает концентрированным выражением умения читать знаки своей культуры. Это означает, что снятие первичных неопределенностей и рисков обусловлено государственной принадлежностью и национальной культурой, и, соответственно, формированием социально-государственной и национально-культурной идентичности. Вне данных процессов риски индивидуализированного бытия возрастают. Если «идентичность становится сомнительной, повышается ценность [5, с. 138]. Значит, возрастает значение гражданской и патриотической самоидентификации, поддерживаемой таким значимым событием для народа, как Победа в Великой Отечественной войне.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи предполагает акцентирование его внимания на рефлексии своего нахождения в обществе. Любая изучаемая дисциплина имеет свои ресурсы для стимулирования данного процесса. К таким ресурсам можно отнести технику диалога, помогающую студенту подняться над обманчивым миром явлений повседневности, подвергнуть анализу и оценке то, что считалось ясным и бесспорным, например, цель по устройству собственной жизни, зависимой от общества [6]. В результате студенческая молодежь должна превзойти повседневные представления, например, о свободе, справедливости, долге или правах и приблизиться к гражданско-патриотической идентичности. Однако осознание ограниченности повседневной идентичности, не поддерживаемое социально-культурной памятью, приводит к ценностному нигилизму или протесту ради протеста.

Нигилистические или протестные настроения как способы самовыражения закономерно следуют из невозможности справиться с неопределенностью и риском вне гражданской и национально-культурной идентичности. Неопределенность снимается посредством установления пространственных и временных границ – культурных, лингвистических, событийно-исторических и др. В установлении границ просматриваются два ракурса. Первый связан со спецификой агента памяти: память о прошлом может принадлежать обществу в целом или небольшим сообществам, выступая, соответственно, объединяющим или разъединяющим фактором, второй ракурс – с установлением границ о наличии и степени выхода в воспоминания за пределы мест обитания, за пределы временных границ предмета воспоминания.

Риски в установлении идентификационных границ обусловлены тем, что свое становится чужим, а чужое – своим. Отсюда выводимо нетривиальное следствие: нельзя чужое превращать в Родину, игнорируя свое. В частности, иллюстрацией антипатриотических настроений выступает аргументация, опирающаяся на кратковременные или случайные события из собственной истории или на долговременные процессы и достижения в других местах или временах. Это ведет к нарушению синхронии. Синхронизация с новым пространством или временем означает думать, чувствовать и действовать так, как это делают люди в данном пространстве или времени [7]. Допустим, ментальные карты реальной или воображаемой иммиграции можно охарактеризовать как равнодушие или нетерпимость к определенной части своей жизни и непреодолимый интерес к определенной части чужой жизни. Таким антипатриотическим путем трансформируются коннотации культурных экзистенциальных универсалий, например, труда, долга, справедливости, ответственности, совести.

Вследствие невозможности полной индивидуальной синхронизации риски возрастают. В частности, постмодернистский релятивизм, подразумева-

ющий нахождение нового дома в процессе культурного взаимодействия, вносит разлады в индивидуальную синхронизацию [8, с. 118]. Самостоятельное проектирование жизни невозможно вне освоения своей истории и культуры, подразумевающего принятие и защиту исторических и культурных устойчивых смыслов. В противном случае индивид выходит в открытое пространство, начиная безответственное принятие чуждых смыслов и формируя иные стандарты бытия. Таким способом нарушается когнитивная временная последовательность, состоящая из принятия и защиты ценностей своего жизненного мира, и только потом – шаг к чужим мирам. В противном случае коннотацией работы становится не труд, а безответственность и лень («мне безразлично, где работать, лишь бы не работать»).

Патриотизм подразумевает признание ценности государства как гаранта стабильности общества, благополучия его граждан, соблюдения его прав и свобод. В противовес ценностям прагматизма патриотизм подразумевает доминирование коллективных ценностей и целей над индивидуальными ценностями и целями. Такая доминанта начинает формироваться с образа малой родины (места рождения, семьи, социальной среды взросления, поликлиники, школы и пр.), детерминирующей рамки дозволенного, становящегося привычным и самоочевидным и составляющим здравый смысл. Со временем он расширяется до пределов государственности – образа большой Родины, без которой невозможна малая. Например, важным событием в патриотическом воспитании студенческой молодежи на факультете философии и социальных наук Белорусского государственного университета (декан – доцент В. Ф. Гигин) стала 15-я ежегодная научная конференция студентов и аспирантов. Она проходила 19 апреля 2018 г. под девизом «2018 год – Год малой родины в Республике Беларусь».

Великая Отечественная война стала переломным событием в становлении белорусской государственности. Национальное (БССР) и многонациональное (СССР) Отечество объединило все слои белорусского общества в различных формах сопротивления и борьбы с врагом, в зависимости от обстоятельств, в которых оказывался человек, от его возраста и физических возможностей (действующая Армия, партизанское движение, подполье, работа в тылу). Великая Отечественная война стала пространством и временем патриотизма, источником смысла для последующих поколений, что отображается в категориях преемственности и наследия. «Именно патриотизм наполняет смыслом жизнь и деятельность людей», выступает объединяющим фактором во имя служения обществу и государству» [9, с. 16]. Иначе – в ситуации забвения – происходит разрыв поколений, утрата смысла и жизненных ориентиров вследствие нарушения механизмов их трансляции.

Методология и методика патриотического воспитания в обществе рисков должна разрабатываться на основе идеологических оценок прошлого государства, что обусловлено необходимостью формирования исторической

памяти как элемента общественного сознания [10, с. 249]. Например, анализ и оценка событий Великой Отечественной войны, Победы и послевоенного периода предполагает аналитику таких концептов, как *человек на войне*, *человек в тылу*, *освободительная борьба*, *освобождение*, *свобода*, *независимость*. В частности, первые два концепта включают совокупность признаков, раскрывающих противоположные черты характера человека, например, *героизм* и *предательство*, *самоотверженность* и *цинизм*, *трудолюбие* и *лень*. Такой подход позволяет выйти за пределы ортогональных объяснительных конструкций толкования событий посредством, допустим, дихотомий успеха или провала, господства или подчинения. Это становится особенно важным в глобальном мире, в условиях которого ареной политической борьбы выступает память [11, с. 40]. Поэтому патриотическое воспитание должно быть направлено на формирование культуры памяти.

Культура памяти – семейная и общественная – препятствует социальному забвению, которое является следствием отторжения социальной памяти от исторических событий. На примере Великой Отечественной войны важно показать, какие тенденции наблюдаются в обществе вследствие забвений и последующих попыток по-новому реконструировать прошедшее. В частности, причиной общественных разногласий и политических споров выступают, как правило, конфликты воспоминаний и конфликты интерпретаций [12]. Подобные реминисценции в качестве задач рассматривают закрепление каких-либо фактов на уровне политической традиции, не исключая их фальсификацию, либо, напротив, вытеснение фактов на периферию коллективного или индивидуального сознания.

В идеологических оценках Великой Отечественной войны следует учитывать пространственно-временные параметры. Пространственный подход к памяти предполагает анализ воспоминаний, сохраняющихся внутри общества и отдельных социальных групп [13, с. 18], источники памяти [14, с. 26–28]. Временные параметры в идеологических оценках позволяют учесть изменения в памяти. Общество в зависимости от времени и обстоятельств видоизменяет свои конвенции на основе своих представлений о прошлом. Поэтому поскольку индивид подчиняется этим конвенциям, – он «свои воспоминания переориентирует вместе с эволюцией коллективной памяти» [15, с. 325]. При этом смысл настоящего определяется тем, что следует удержать из прошлого, чтобы подготовить будущее, так как непредставимое прошлое делает невозможным будущее [16].

Патриотическое воспитание предполагает опору на когнитивный состав феномена патриотизма, который включает язык (речь, письмо, операции именования, обозначения и пр.), эмоциональные и чувственные переживания, значение и смысл переживания, а также предмет переживания (коррелят сознания), полагаемый через значение и смысл. В частности, события и действия Великой Отечественной войны стали трактоваться по-разному,

например, как проявления мужества и героизма советского народа либо как выражение частных и корыстных интересов военачальников. Задача в этом случае заключается не в игнорировании неадекватных или недостойных трактовок, а в объединении конкурирующих интерпретаций в целостную картину. Данная картина представляет собой более широкий исторический контекст, в котором становятся соотносимыми патриотическое и диссидентское мышление.

Базовыми логическими конструктами соотнесения в историческом контексте выступают три конструкта – обратимости, двойственности и альтернативности [3, с. 221–222]. Конструкт обратимости подразумевает наличие прямых и обратных преобразований, поддерживающих некоторую определенность смысла, или сохраненную тождественность. Конструкт двойственности означает присутствие в сознании явных или латентных оппозиций (несовместимых направлений, сил, тенденций, черт и пр.). Конструкт альтернативности предполагает построение «возможных миров» как репрезентаций целостности, подлежащих оценке. Все конструкты, являясь схемами неклассического толкования законов тождества, запрета противоречия и запрета третьего, взаимодействуют в построении исторической картины. Таким способом исключается одноаспектная трактовка событий и усиливается воспитательно-педагогический эффект в формировании патриотического мышления и сознания.

Чувство патриотизма несовместимо с чувством экзистенциальной обиды, которое, в частности, лежит в основе диссидентского мышления, не способного уравновесить самовыражение и конструктивное общение с миром. Индивидуальные нравственные механизмы диссидентского стиля мышления формируются вне общественной моральной регуляции, чему способствуют обиды на общество, которое, например, несоразмерно мало оценивает «великий» талант, или на конкретных людей, которые не восхищаются его обладателем. Каким образом общество сохраняет память о прошлом и что предъявляет себе в настоящем – такие социально-когнитивные механизмы не свойственны диссидентскому мышлению, противопоставляющему себя обществу. В частности, «непризнанные гении», «желающие всё и сразу» или социальные изживенцы видят свою жизненную историю как одноаспектную историю неудач, преследований или гонений, игнорируя мнения и точки зрения других людей, живущих в обществе.

Особую роль в патриотическом воспитании на феноменологическом уровне следует отводить киноискусству. Искусство кино позволяет уравновесить моральный нарратив Великой Отечественной войны и феноменологическое переживание тех лет [17, с. 556]. Такой опыт, именуемый в современной когнитивной философии как *квалиа*, подразумевает автономное переживание или вживание в опыт героев войны, а не его присваивание посредством различных языковых терминов. В результате коннотациями пат-

риотизма как *квалиа* становятся личные ощущения и восприятия. Предмет феноменологического переживания как коррелят сознания будет полагаться посредством доступного пониманию и оценке значения и смысла. О таких значениях и смыслах можно говорить не как о данности, а как о пути и поиске. В конечном итоге пережившие схожие потрясения разделяют одну и ту же форму безопасности [18].

В процессе воспитания студенческой молодежи патриотические чувства как эмоциональные состояния, например, гордости за свою страну и ее победы, за граждан своей страны и их достижения, необходимо отличать от радикальных чувств и отношений – национализма или космополитизма. Ориентация исключительно на национальную или на космополитическую идентичность подразумевает только «Мы», ограничивая или исключая «Я» из пространства культуры и социальной памяти.

Если патриотические настроения, вытекающие из гражданской идентичности, объединяют, сплачивают и укрепляют общество, то радикальные националистические настроения, подвергающие сомнению свою гражданскую идентичность, объединяют небольшую часть общества. Радикальный национализм ориентирован, во-первых, на культ таких исключительно национальных событий, которые вследствие небольших пространственно-временных масштабов в истории были вытеснены и даже забыты, во-вторых – на акцентуацию и переоценку случайных проходящих событий, не оказавших значительного влияния на последующий ход истории. Это означает, что обратимость, двойственность и альтернативность не свойственны аргументации радикальных националистов.

В националистическом мышлении исключается осмысление действий и деятельности в целом в соотношении с действиями и деятельностью других людей. Критерием истины и блага служат идеализированные представления о культурно-символическом порядке, в которых асинхронно совмещены оценочные схемы из разных пространств и времен, в результате чего некритично смешанными оказываются реальность своей жизни и искушения иных форм бытия. Национализм – это коллективная или индивидуальная гордыня, провозглашающая единственно правильной интерпретацией мира свое понимание. В националистической картине мира отсутствуют иные интересы, вследствие чего имеет место недооценка ситуаций или одностороннее истолкование событий.

Противоположная национализму тенденция – космополитизм – является выражением нигилистического отношения к национальным культурам и традициям. Такое отношение обострилось с особой силой в глобальном мире [19]. Космополитизм представляет собой метафору мирового гражданства, подразумевающего утопическую возможность стирания национально-культурных различий. Именно данные различия обуславливают патриотиче-

скую приверженность своему жизненному пространству и не только своему жизненному времени, но и времени своего народа.

Таким образом, сущностными аспектами патриотического воспитания студенческой молодежи в обществе риска выступают формирование конструктивных способов самовыражения в социуме и умения организовать продуктивно-конструктивные связи с ним. Социальные риски связаны с установлением идентификационных границ, когда трудно различимы свое и чужое, а жизненные процессы становятся асинхронными. Снятие рисков обусловлено привязками к коллективной исторической памяти. Особое значение имеет память о Великой Отечественной войне, поддерживающая сосуществование коллективной и индивидуальной самоидентификации и способствующая формированию чувств патриотизма, гордости, причастности к героическому и трудолюбивому народу, к его системе культурного взаимодействия.

Методология и методика патриотического воспитания должны разрабатываться на основе идеологических оценок Великой Отечественной войны, направленных на формирование культуры социальной памяти. Данные оценки осуществляются с учетом пространственно-временных параметров памяти и когнитивного состава феномена патриотизма. В идеологических оценках важно соотносить патриотизм с диссидентством, а также с радикальным национализмом и космополитизмом. Результатом патриотического воспитания студенческой молодежи в обществе риска должны стать граждане, не подверженные манипуляциям с памятью, способные конструировать время, исходя из коллективного и индивидуального опыта.

Целесообразность патриотического воспитания студенческой молодежи определяется решением задач мировоззренческого и педагогического характера с опорой на символический капитал социальной памяти. Социальная память составляет основы гражданской самоидентификации как фактора стабильности в развитии личности, что особенно актуально в условиях трудно прогнозируемых рисков современных обществ, в которых постоянным становится лишь изменение, а предсказуемость границ в неопределенности и прогнозирование возможны лишь в координатах прошлого.

Список литературы

1 **Олейник, И. В.** Становление нового образа пространства-времени в современном дискурсе глобализации / И. В. Олейник // *Философия и социальные науки*. – 2016. – № 4. – С. 87–92.

2 **Назарчук, А. В.** Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества / А. В. Назарчук // *Вопросы философии*. – 2012. – № 9. – С. 56–66.

3 **Воробьева, С. В.** Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие / С. В. Воробьева. – Минск : БГУ, 2018. – 231 с.

4 **Воробьева, С. В.** Марксистская концепция отчуждения и культурная идентичность в условиях риска / С. В. Воробьева // *Творческое наследие Карла Маркса* –

философа, экономиста, писателя и журналиста : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Орел, 22 марта 2018 г.) / ред. колл. : С. А. Юрикова, А. А. Поздняков, С. Ф. Юриков. – Орел : Орловский гос. ин-т культуры, 2018. – С. 15–26.

5 **Меггил, А.** Историческая эпистемология / А. Меггил. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. – 480 с.

6 **Воробьева, С. В.** Культура повседневного мышления и массмедиа / С. В. Воробьева // Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – М. : АПК и ППРО, 2017. – С. 21–25.

7 **Livinas, E.** Diachronie et représentation: de la recherche du sens / E. Livinas // Revue de l'Université d'Ottawa. – 1985. – Vol. 55. – P. 85–98.

8 **Головашина, О. В.** Проблема памяти и современная трансформация темпоральных представлений / О. В. Головашина // Философские традиции и современность. – 2013. – № 1(3). – С. 116–127.

9 **Лутовинов, В. И.** Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность / В. И. Лутовинов. – М. : ДОСААФ РФ, 2014. – 190 с.

10 **Мазур, Л. Н.** Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л. Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 248–255.

11 **Вельцер, Х.** История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>. – Дата доступа : 20.03.2019.

12 **Рикёр, П.** Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике / П. Рикёр пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. – М. : Академический Проект, 2008. – 695 с.

13 **Аникин, Д. А.** Конструкция социальной памяти: от структуры к сети / Д. А. Аникин // Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска : сб. ст. междунар. науч. конф. – Липецк – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2014. – С. 16–22.

14 **Мысливец, Н. Л.** Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ / Н. Л. Мысливец // Философия и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 23–29.

15 **Хальбвакс, М.** Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.

16 **Нора, П.** Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>. – Дата доступа : 20.03.2019.

17 **Цибизова, Л. А.** Киноискусство и специфика его восприятия в современной культуре / Л. А. Цибизова // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии. – Минск : Беларуская навука, 2017. – С. 555–556.

18 **Livinas, E.** Notes sur le sens / E. Livinas // Livinas, E. De Dieu qui vient à l'idée. – Paris : Librairie Philosophique, 1992. – P. 231–258.

19 **Чумаков, А. Н.** Глобализация и космополитизм в контексте современности / А. Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 32–39.